

Раздвинуть горизонты

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

торый открылся при «Клубе-81»...

И все же, о чем бы ни заходил разговор — об авторской песне или об Алесе Фрейндлих, о работе в правлении Ленинградского отделения Фонда культуры или о проблемах воспитания (напомню об одной из самых популярных книг Андреева — трижды переиздававшемся «Откровенном разговоре»), — беседа все равно сворачивает на главное, чем живет последние годы Андреев.

Это — «Библиотека поэта».

— Тридцать лет я проработал в академическом институте и ушел оттуда в значительной степени потому, что от трудов его повеяло застоем. Лет на сорок, по-моему, отстала филология, занимающаяся современностью, от того, чем живет страна. В те же годы «Библиотека поэта» тоже зашла в тупик. Выпуск книг почти прекратился. В этот критический момент я принял предложение.

И вот на письменном столе главного редактора «Библиотеки поэта» итог нескольких лет работы — план третьего издания библиотеки, утвержденный секретариатом Союза писателей. Члены редколлегии, крупнейшие историки литературы участвовали в составлении этой гармоничной, всесторонне обоснованной программы, которая вобрала огромное идейно-художественное богатство поэзии — русской и многонациональной советской. На нескольких страницах плана умещаются четырехтомные будущие книги: 240 томов русской поэзии и 160 — народов СССР. Здесь фольклорные жанры и начала профессионального поэтического творчества, Симеон Полоцкий и Феофан Прокопович, русская ода и буколическая поэзия, декабристы и любомудры, русские поэты XIX века и поэты «Искры» (этот двухтомник сейчас уже есть кое-где на книжных прилавках), поэты — символы и «серебряный век» (И. Анненский, К. Бальмонт, А. Белый, Ф. Сологуб, М. Кузмин, Саца Черный, Н. Гумилев, В. Ходасевич, футуристы и акмеисты...). Как никогда широко представлена советская поэзия, главным образом произведения, выдержавшие испытания временем. Один из первых томов этого раздела уже можно подержать в руках — «Октябрь в советской поэзии».

Аналогичное издание уже выпускалось двадцать лет назад. Надо ли говорить, что

требовалось обновление этого тома? Главному редактору здесь пригодились многолетнее изучение темы «Революция и литература» (так называется, к слову, один из главных литературоведческих трудов Андреева с подзаголовком «Октябрь и гражданская война в русской и советской литературе и становление социалистического реализма (20—30-е годы)», вышедший третьим изданием только что в издательстве «Художественная литература»), опыт полемики (Андреев — задиристый зачинщик многих дискуссий на страницах «Литературной газеты» и журнала «Вопросы литературы»), цепкая память, позволяющая поверять дела сегодняшние уроками прошлого. В новом издании (редактор В. С. Киселев, составители И. Кудрова, Н. Кузнецова и Л. Чащина) выявлено непреходящее значение революционного пафоса советской поэзии: Октябрь и защита Отечества, Октябрь и мирный труд, Октябрь и духовное становление советского человека, новые отношения в обществе, новый герой — вот главные линии сборника, в который вошли стихотворения 1917—1987 годов.

— В работе над третьим изданием «Библиотеки поэта» нам предстоит ликвидировать многие пробелы, образовавшиеся в отечественной поэзии. Так, например, подготовленный к изданию том стихов Николая Гумилева мы начали «пробовать» еще в 1983 году. Уже тогда мы были убеждены, что это явление нельзя упустить нашим идейным противникам, толкующим творчество выдающегося поэта в свою пользу.

Уверен, что в процессе реализации нового плана нас ждут подлинные открытия. Они уже начинаются. Один из томов будет посвящен творчеству белорусского поэта Николая Гусовского, современника Шекспира, писавшего на латыни. Его поэма «Зубр» — философское размышление человека, попавшего из Беловежской пуши в вечный город. Шесть веков его поэзия была в забвении и вот теперь обогатит наши представления о славянском Возрождении.

Мы оглянулись и назад, подытожили сделанное за годы существования «Библиотеки поэта». Сейчас редакцией подготовлен аннотированный библиографический указатель (1933—1986), обобщающий все 579 книг Большой и Малой серий, составивших «Библиотеку», идея создания которой принадлежит Максиму Горькому. Но главная забота, конечно, — перспективы. Здесь

мы повели серьезную борьбу за качество. Отбросили то, что оказалось переходящим. Резко сократили количество антологий, что встретило сопротивление некоторой части нашей писательской организации. Но ведь нужно не только разглагольствовать о качестве, но и добиваться его на деле!

В новом издании «Библиотеки» будет неукоснительно соблюдаться эталонное отношение к тексту. Все проверяется по рукописи, по автографам. На самом высоком филологическом уровне будет и научный аппарат — вступительная статья, комментарии. Тираж мы намерены увеличить в два с половиной раза. К сожалению, пока выше ста тысяч экземпляров нам не дают податься. Но и тут мы не останавливаемся, зная, что голод на «Библиотеку» не утолен. Пока мы держимся на великом энтузиазме редакторов, которые обеспечивают уже сейчас уровень, превосходящий мировые стандарты. Но наши штаты, наши фонды, полиграфические лимиты мизерны. И мы бьемся за их приведение в соответствие с тем значением, которое имеет для советской культуры наша «Библиотека поэта».

Одного вопроса я не задаю Ю. А. Андрееву: какие строчки Высоцкого ему особенно близки? Но, кажется, и так ясно: сама личность Высоцкого приковала к себе героя моего очерка, как и многих из нас, способностью жить и работать на пределе человеческих возможностей, душевной распахнутостью, стремлением «стоять на краю» и прорваться за край. Помните:

Меня ведь не рубли на гонку
завели,
Меня просили. —
Миг не проворонь ты!
Узнай, а есть предел там,
на краю Земли?
И можно ли раздвинуть
горизонты?

Так что стержень, на который нанизываются мысли, чувства и труды Ю. А. Андреева, существует. Все его интересы, все заботы — реализация того, что заложено в каждом человеке и что порой дремлет востребованным. Разбудить эту энергию вроде бы просто: перешагнуть барьер лени, удобных привычек, принципов вроде «не высовывайся»... На самом деле — каждому это знакомо: нет ничего трудней, чем преодолеть самого себя. И дается это преодоление огромным трудом — физическим и психическим, духовным и душевным. Только труд открывает «второе дыхание», а потом — третье, четвертое...

Е. АЛЕКСЕЕВА

ОТВЕТ ИНТЕРЕСУЕТ МНОГИХ

С пониженной калорийностью

Известно, что для многих людей выпечные изделия с повышенной калорийностью и большим содержанием сахара небезвредны. К сожалению, предприятия обещают нашего города по-прежнему увлекаться такой продукцией. Предпринимаются ли какие-либо меры по ее сокращению?

А. БУТОВСКАЯ

С этим вопросом мы обратились в Главное управление общественного питания Исполкома Ленсовета. Вот что ответила главный кулинар Л. А. ДИГИНА:

— На предприятиях нашего глаза планмерно проводится работа по увеличению ас-

сортимента выпечных изделий, а также блюд пониженной калорийности и с меньшим содержанием сахара. Так, с 1982 по 1986 год разработано и внедрено в производство более 10 наименований подобных выпечных изделий, в том числе хлебец «Рыжик», булочка молочная, печенье соленое и другие.

В первом полугодии 1987 года проведены проработки и внедрены мучные кондитерские изделия пониженной калорийности на основе яблочной пасты, как, например, кекс и бисквит яблочные.

С 1980 года уменьшена закладка сахарного песка в сладкие блюда и горячие напитки, в результате чего расход сахара на данный вид продукции сократился на 2,5 тонны в день. Пересматриваются рецептуры на фирменные блюда с учетом уменьшения их калорийности.

В условиях перехода предприятий общепита на новые методы хозяйствования администрация предприятий будет заинтересована в увеличении выпуска продукции с пониженной калорийностью, которая многим показана медиками.

«Правда»: диалог

В Ленинградский корреспондентский пункт «Правды», обществу приемную люди часто обращаются с просьбой помочь им восстановить справедливость, добиться правды. Такие обращения зачастую служат основой острых принципиальных статей, разоблачающих бюрократизм и бесхозяйственность. Правдивое отражение событий, строго партийный, невзирая на лица, подход в оценке фактов и явлений вызывают у миллионов читателей доверие и уважение к газете.

Как формируется ее позиция, какие направления и темы станут главными на страницах «Правды» в будущем, 1988 году? На эти вопросы мы попросили ответить заведующего корреспондентским пунктом газеты «Правда» В. Ф. ГЕРАСИМОВА:

— В какой бы сфере жизни ни происходили позитивные перемены, они находят свое отражение на страницах «Правды». Конечно, первоочередное место отводится анализу всех сторон партийной жизни, советского строительства, переходу предприятий и организаций города на новые методы хозяйствования, проблемам развития академической и отраслевой науки.

Взвешенность и максимальная объективность в оценке фактов, их строгая выверенность — этим принципам всегда следуют правдивы при подготовке статей и корреспонденций. Правда не может быть неполной, частичной или урезанной, ибо это будет неправда или полуправда. В жизни, к сожалению, такое наблюдается еще нередко, однако на газетных страницах отступление от правды недопустимо. Особенно важно твердо держаться этой линии сегодня, когда на волне перестройки пытаются возвыситься демагог и ему удается удержаться определенное время на гребне. Распознать и, что называется, вывести на чистую воду не только демагога, но и чиновника, не видящего вокруг себя ничего, кроме бумаж, угодника, юлящего перед начальником и пытающегося подменить суть работы административным рвением, — такая задача неизбежно встает перед журналистом, в какой бы теме он ни специализировался. Правдивы продолжают активное наступление на бюрократические препоны, где и кем бы они искусно ни возводились в стремлении отгородиться от реальных жизненных проблем. При этом, еще раз повторю, нужна взвешенность, максимальная объективность в оценке фактов и явлений, иначе неизбежно перекосятся в ту или иную сторону, что одинаково плохо.

Конечно, никто не застрахован от ошибок. В том числе и в газете. Мнения могут высказываться по поводу тех или иных явлений диаметрально противоположные. Это, кстати, видно из публикуемых на страницах «Правды» читательских писем. А их поступает в газету около 700 тысяч ежегодно. Но в полемике важно честно признавать свои ошибки, уметь воспринимать аргументы собеседника и, если они убедительны, отказываться от заблуждений в интересах дела, воспринимать наши недостатки и упущения с озабоченностью и готовностью исправить их, а не злорадствовать по этому поводу. Иными сло-

Затишье на

Два блестящих металлических цилиндрика, лежащих на ладони бригадира Н. А. Манской, только на первый взгляд несомненно один от другого. Присмотревшись повнимательнее, можно догадаться, что сделаны они из разного металла, что один из них в несколько раз тяжелее другого. Это — тубы для художественных красок. Одна из них изготовлена из сплава со свинцом, другая — из алюминия. Свинцовые тубы для заводов художественных красок, или, что то же самое, производства № 6 объединения «Пигмент», — продукция привычная, давно освещенная. Здесь в небольшом закутке тубного участка установлено несколько прессов, и из отлитых на этом же участке узких металлических полос вылавливаются небольшие, диаметром чуть больше пятака, кружки, как их здесь называют — рондоли. Из каждой рондоли и вытягивается на прессе тяжелый блестящий цилиндрик.

Работа на участке идет полным ходом. А вот в большом помещении, находящемся рядом, — почти полная тишина. Здесь параллельно друг к другу выстроились три линии машин и механизмов: это импортные конвейерные линии для изготовления алюминиевых туб. С первого взгляда можно определить, что оборудование бездействует. Около одной из линий встретил наладчика В. И. Метленко и электрика С. В. Кочетова.

— Полмесяца линия работает почти бесперебойно, — говорят молодые рабочие, — и

вот встала: отказал узел грунтовки.

Это первая автоматическая линия, поступившая в цех еще в 1983 году. Монтаж ее начался в январе 1985 года, летом того же года она выдала первую опытную партию алюминиевых туб. Но на полную мощность она так и не работала.

— Вообще-то бывает, что мы даем и до двухсот тысяч туб в месяц, — рассказывает бригадир Н. А. Манская, — в июле, например, на линии изготовлено 136 тысяч деталей.

— А какова ее проектная мощность?

— Миллион туб в месяц.

Такова проектная производительность только одной линии. Вторая, полученная позже, вообще законсервирована, на третьей продолжают выполняться наладочные работы. Пяти занимаются специалисты управления пусконаладочных работ Полиграфмонтаж. Сегодня здесь трудится лишь один М. А. Устинович.

— Наладка, конечно, затянута, продолжится намного дольше, чем нужно, — объясняет он. — Конструкция линии сложная, преподносит нам немало сюрпризов. Поверьте, добиться слаженной работы всех этих механизмов — дело непростое. Впрочем, мне